

Экологическая политика край

← ся, вновь возвращен кедр корейский, заготовка которого была первоначально запрещена еще в 1989 г. Это дает определенные гарантии того, что в крае в результате «рубок ухода» и «самовалки», заметно сократилась доля лесов с преобладанием кедра корейского и всех видов липы. (Прим. Заготовка кедра была запрещена еще в 1989 г., затем этот запрет был снят, и в 2010 г. вновь введен).

В лесном комплексе Приморья с середины 90-х годов важное место заняли китайские перекупщики и переработчики древесины, в том числе и нелегальной. Нынешний малый лесной бизнес в Приморье немыслим без китайских примитивных пилорам и оптовых площадок, с которых лесопродукция уже вовсе не обязательно направляется в Китай, а зачастую с большей выгодой продается на внутренних российских рынках или идет в Японию. По оценкам многих жителей лесных поселков китайцы просто спасли их от полного вымирания, придя в приморскую тайгу с неограниченным спросом на древесину и с живыми деньгами в пору, когда российская власть равнодушно взирала на гибель таежных поселков. Это спасение было оплачено уссурийской тайгой и ее ресурсами.

Лес - базовый ресурс для устойчивой и комплексной экономики многих территорий края. Ниже приведены данные возможностей по использованию некоторых недревесных растительных ресурсов тайги только одного бассейна реки Самарга, где действует община коренных малочисленных народов. К сожалению, этот массив девственных лесов площадью 670 тыс. га после долгой судебной тяжбы в начале 2000х годов был все-таки передан в аренду для заготовки древесины компании «Тернейлес» (контрольный пакет акций у японской «Сумитомо»). А вот какими объемами устойчивых недревесных растительных ресурсов (не считая кедрового ореха) обладала бы удэгейская община Самарги, если бы экологом удалось выиграть суд (табл. 4).

Наиболее ценным в хозяйственно-промысловом отношении

лесным ресурсом остается кедровый орех. Один столетний кедр дает три м³ древесины стоимостью около 270 долларов, тогда как 10 кг кедровых орехов, ежегодно собираемых с такого же дерева, стоят более 300 долларов. С учетом четырехлетнего цикла максимальной урожайности корейского кедра, средний ежегодный сбор его в крае составляет 2600 тонн (из которых около 600 т. ежегодно остается в личном потреблении). Ежегодный урожай только основных промысловых видов ягод в крае достигает 100 тыс. т. (брусника, голубика, виноград и др. сегодня заготавливаются в объеме до 200 тонн, в том числе 160 тонн для личного потребления). Недревесные ресурсы лесов края, которые и сейчас играют важнейшую роль в жизнеобеспечении таежных поселков, в перспективе могут стать экономически привлекательной альтернативой.

5.2. Водные экосистемы и биоресурсы

Промысловые запасы большинства видов рыб края находятся в напряженном состоянии, требуя ограничений по разрешенным квотам вылова. Несмотря на то, что в течение пяти лет (2002-2006 гг.) промысел рыб на озере Ханка был запрещен, быстрого восстановления численности промысловых видов (сазана, карася, верхогляда, сома, монгольского краснопера, щуки, судака и двух видов толстолобиков) не наблюдается. Это связано как с естественными факторами, так и с продолжающимся браконьерством, особенно со стороны китайцев. В водоемах бассейна Уссури в последние годы из-за снижения промысловой нагрузки обозначилась тенденция стабилизации численности карася, сазана, щуки и толстолобиков, при невысокой численности сибирского тайменя и снижении численности ленков и хариуса. По официальным данным Росстата в Приморье добывается ежегодно около 600 тонн лососевых, что в разы меньше реального объема вылова. Численность популяций лососевых в реках Южного Приморья в значительной мере поддерживается только

за счет их искусственного воспроизводства. Главные причины снижения численности - перепромысел и загрязнение водоемов.

Для сохранения естественных морских экосистем необходимо развитие марикультуры. Аквакультура в крае может и должна быть надежной основой экономики прибрежных регионов и экологически устойчивого использования морских биоресурсов. К сожалению, и органы управления, и рыбопромышленники нацелены на изъятие, а не на организацию устойчивого промыслового хозяйства.

5.3. Охрана животного мира

Ранее система охотничье-промысловых хозяйств охватывала самые отдаленные населенные пункты. В зиму промысловики уходили в тайгу на пушную и мясную охоту, весной те же работники занимались промыслом папоротников, летом - грибов, целебных трав и кореньев, осенью - ягод и орехов. В большинстве поселков действовали заготовительные пункты и пасеки, незатейливые перерабатывающие цеха, а в городах - популярные магазины «Дары тайги». Развал этой экологически и социально взвешенной экономики таежных районов привел к безработице, массовому браконьерству для пропитания, «неперспективным» поселкам, больницам и школам. Сегодня число зарегистрированных охотников-любителей в крае достигает 60 тысяч, и многие из них были и могли оставаться профессионалами при разумной организации хозяйства и маркетинга. Недревесные ресурсы «даров тайги» и численность промысловых животных (табл. 5) могут обеспечить устойчивое существование

допользования в Приморье можно было бы ежегодно добывать десятки тысяч тонн беспозвоночных и водорослей и до 250 тыс. тонн рыбы.

Сегодня прибрежное рыболовство и промысел беспозвоночных истощены бесконтрольностью, а операторы марикультуры - отсутствием государственной поддержки. В 2007 г. здесь действовало 30 хозяйств марикультуры по беспозвоночным и планировалось, что в ближайшие годы объем выращиваемых трепангов, мидии и гребешка будет доведен до 80 тыс. т. В 2011 г. из них осталось девять хозяйств, которые произвели всего 1,8 тыс. тонн.

6. Особо охраняемые природные территории

Все особо охраняемые природные территории края (шесть государственных природных заповедников, два национальных парка, один природный парк, 10 заказников, 204 памятника природы, Ботанический сад-институт и дендрарий, два курорта и лечебно-оздоровительная местность) занимают около 8 % общей площади края.

Реальная эффективность многих ООПТ удручающая. Например, на территории водно-болотных угодий природного парка «Хасанский» процветает браконьерская вольница. Дальневосточный морской заповедник не имеет прав на земли природно-заповедного фонда и якобы охраняет только акваторию. Однако по информации, которой располагает ОО «БРОК», эта охрана не препятствует интенсивному браконьерскому промыслу трепанга и гребешка в заповедной акватории, а кордоны заповедника фактически превратились в нелегальные рекреационные час-

Таблица 5
Расчетное число взрослых особей основных видов охотничьих животных Приморского края в 2010 - 2011 гг.

Вид	Число особей
Изюбрь	20 000 - 21 000
Кабан	19 000 - 19 500
Косуля	30 000 - 30 500
Кабарга	17 000
Пятнистый олень	12 500
Лось	2 500
Медведь бурый	2 300
Медведь гималайский	2 400
Соболь	31 000 - 32 500
Волк	1 800
Белка	500

такой малой экономики.

Сохранение амурского тигра формально находится в числе приоритетов региональной экологической политики. По итогам учета, проведенного в 2004-2005 гг., на территории края обитало 357-425 тигров. К 2010 - 2011 гг. их численность сократилась почти в полтора раза. Леса на заселенной территории, как правило, пройдены рубками главного пользования, что привело к резкому сокращению численности копытных - главной пищи тигра. Другая причина - браконьерская охота (как на тигров, так и на копытных). В последние годы ежегодно от браконьеров погибало 36-42 тигра. Принимаемые меры (программы по возвращению в природу тигров-найденышей, антибраконьерские бригады и др.) явно не достаточны.

За последние 20 лет почти вдвое уменьшился ареал дальневосточного леопарда. Хотя численность леопарда стабильна (около 30 особей) она недостаточна для устойчивого существования популяции на протяжении многих поколений.

5.4. Состояние морских и прибрежных экосистем

Исходное богатство подводных экосистем стремительно истощается браконьерством - нелегальным промыслом беспозвоночных для сбыта в Китай. При организации неистощительного приро-

дных предприятия. Национальный парк «Удэгейская легенда» в результате махинаций лесопромышленников потерял лучшую треть своих земель. Печально состояние заказника «Таежный» в самых богатых кедровниках Красноармейского района в результате противозаконных лесозаготовок (wwf.ru).

Абсурдные процессы укрупнения федеральных ООПТ, сокращение финансирования природоохранных мероприятий, порочная практика отчетности по числу составленных инспекторами протоколов, увличивание от внедрения современных методов инструментального контроля по браконьерским маршрутам, коммерциализация заповедников - все это ведет к быстрой деградации заповедников края.

9. Экологические угрозы

Среди конкретных угроз экосистемам Приморья: экологически безответственное развитие нефте- и газохимического комплекса; угловидное обслуживание любых сулящих быструю выгоду грузопотоков, невзирая на действующие экологические нормы и порой криминальную составляющую грузов; экологические последствия агрессивного проникновения китайского капитала в сельское хозяйство, лесопользование, горнодобывающую промышленность и морские промыслы; уплотнительная застройка городов без учета

долгосрочных экологических последствий; передача в промышленное лесопользование защитных лесов; охотничье и рыболовное браконьерство; низкий уровень очистки стоков; недостаточный уровень переработки отходов; стихийный туризм; угроза снижения биоразнообразия.

Большинства экологически опасных решений в территориальном планировании можно было бы избежать, если бы все проекты проходили требуемую законом объективную экологическую экспертизу с разработкой оценок воздействия на окружающую среду (ОВОС) и реальными общественными обсуждениями. В 2012 г. во Владивостоке был в седьмой раз проведен ежегодный Международный экологический форум. По его итогам опубликован очередной том докладов о том, как в крае плохо «с экологией», предлагаются интересные решения проблемы твердых бытовых и радиоактивных отходов, снижения выбросов и сбросов, повышения энергоэффективности, защиты лесов и побережий, улучшения экологического образования и просвещения. На практике «лица, принимающие решения», выполняя задачу размещения нового производства или магистрали, облетают территорию на вертолете, ставят точку или проводят линию на приглянувшемся месте на карте. Потом «по этой точке или линии» «заинтересованными сторонами» подписываются меморандум, декларация или протокол и запускается процесс изысканий, «выбора площадки» и иных предпроектных проработок. И только после этого просят экспертов и местных жителей одобрить уже принятое решение.

Так было с выбором трасс магистральных нефте- и газопроводов, мест для нефтепорта ВСТО, не состоявшихся Дальнереченского гидроэнергокомплекса, Приморского АЭС, международного мегаполиса в устье Тумангана и Приморского НПЗ. Так происходит сейчас с проектами Восточного нефтехимического комплекса в поселке Врангель под Находкой, завода по сжижению природного газа в Хасанском районе. Все эти проекты встретили жесткий протест местных жителей и независимых специалистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все официальные сценарии развития края последних двух десятилетий напоминают планы создания новых, более безопасных и надежных кораблей, которые обещают пассажиры тонущего «Титаника». Ни одна из этих программ, рассчитанных на внешние инвестиции, не учитывала того, что гораздо большие средства выводятся из края - через легальные или полуполезальные коррупционные схемы природопользования.

Главное условие создания и осуществления перспективной модели эффективного и экологически безопасного развития региона - покончить с коррупцией. Только тогда экспорт угля, нефти, газа, рыбы, лесоматериалов и т.д. будет служить реальному развитию и укреплению стратегических позиций Приморья.

Краю не нужны московские контролеры и менеджеры - пока хватает своих профессионалов. От федерального центра краю нужно лишь одно: преодоления коррупции в государственном управлении. Тогда вся система власти начнет эффективно работать - в том числе и для решения задачи экологически устойчивого развития края.

Автор: Анатолий Викторович ЛЕБЕДЕВ, заслуженный эколог РФ, председатель Совета Приморской краевой общественной организации «Бюро региональных общественных кампаний» (БРОК).

Из серии буклетов РОДП ЯБЛОКО «Региональная экологическая политика». Ответственный редактор серии А.В. Яблоков. (В сокращении).

Таблица 4
Объем (тонны) возможной ежегодной заготовки недревесных растительных ресурсов бассейна реки Самарга (Отчет по использованию недревесных продуктов леса в бассейне Самарги, 2003 г. Данные ОО «БРОК»)

Вид сырья	2012 г.	Перспектива
Активированный уголь (вклады)	1	1,3
Экстракт корня	3	5
- корень	0,5	1
- лист	0,8	1,2
Линолеум (вклады)	1	1,3
Грибы съедобные	5	8
Шиповник (вклады)	0,5	1,0
Брусника (листья, вклады)	2	2,5
Другие лекарственные растения (до 40 видов - листья, листья, стебли, кора, корни, вклады)	2	2,5
Черемуха	3	4
Папоротник	37	50